

КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НОВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

В. Н. Киroy

ПРИНЦИПЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

V. N. Kiroy

Principles of modernization of a High School

The issue of the article is the ways of modernization for the native high school, creation of the federal network of Universities, including research ones, in particular. The starting point is the thesis that the Russian system of higher education in its actual kind is not able to prepare in large scale professionals, who would match the modern requirements and is not competitable on the international market of labour and educational services. The most important condition of national economy increase and solution of social problems is modernization of the higher vocational education system. The latter requires raising of the interest on each level to its problems and management efficiency, introduction of necessary alterations to the actual legislation, real integration in the leading scientific-educational centers from both scientific and practical activity, and finally controllable allocation of the required investment volume, aimed to solve the accumulated during decades problems in complex.

Ключевые слова: образование, наука, модернизация, интеграция, управление, принципы и механизмы.

Постановка задачи

Обсуждение путей модернизации отечественной высшей школы интенсивно ведется уже более 10 лет, однако это отнюдь не снизило актуальность проблемы. Последнее в значительной степени связано с тем, что ответ на вопрос «*кто и как должен обеспечить новое качество российского высшего образования?*» невозможен без серьезного анализа существующих проблем. Под словами «как?» и «кто?» подразумеваются эффективный способ, учитывающий российскую реальность, и социальные институты, на которые следует возложить ответственность за эту работу. Кстати, после опубликования результатов международного рейтинга PIZA-2000 [8] выяснилось, например, что немецкие школьники заняли лишь 17-е место. И самым легким для наших немецких коллег оказался ответ на вопрос о том, кто виноват. Конечно же, виновными были

признаны не школьники. Однако в России поиск ответов на такие вопросы неизбежно наталкивается на специфические традиции, несовершенство правовой базы, культуры управления и распределения полномочий в сфере управления, в том числе образованием. Все это вместе взятое делает систему принятия решений предельно неповоротливой и неэффективной, причем не только на вузовском уровне.

Сплав науки и культуры как условие качественного образования

Хорошо известно, что ведущие университеты мира осуществляют подготовку специалистов на основе интеграции собственно образовательной деятельности с научной и практической деятельностью и с корпоративной культурой, культивируемой десятилетиями и даже столетиями [6]. Это обеспечивает преемственность тра-

диций и обычаев, совместное включение участников образовательного процесса — умудренного опытом учителя и не отягощенного стереотипами ученика — в активный поиск истины (нового знания, в том числе прикладного), формирование у выпускников актуальных компетенций, обеспечивающих им успешность и востребованность. Именно в таком союзе одновременно решаются две важнейшие задачи — добываются принципиально новые знания и осуществляется подготовка современного специалиста.

Объединение в рамках вузовского образовательного процесса, образовательной, научной и прикладной деятельности, обеспечивая получение нового знания, развитие техники и технологий, приводит к значительному увеличению затрат на высшее образование [7]. С одной стороны, это обуславливает необходимость серьезной государственной поддержки университетов, с другой — требует от них быть полноправными субъектами рынка образовательных услуг. Наиболее успешными оказались открытые социальному сообществу и ответственные перед ним университеты предпринимательского типа, рассматривающие эффективность своей деятельности прежде всего через призму социальной и профессиональной успешности их выпускников.

С экономической точки зрения расширение доступа к высшему образованию было обеспечено посредством привлечения в эту сферу частного капитала. Частные университеты и университеты со смешанным финансированием (которых сегодня большинство) должны были обеспечивать доходность, сопоставимую с доходностью других отраслей, хотя бы в среднесрочной перспективе. И, наконец, именно университеты должны были взять на себя ответственность за социальные последствия использования новых знаний.

С одной стороны, процессы глобализации, приведшие к расширению национальных рынков труда и образовательных услуг, с другой стороны, государственный протекционизм, направленный на сохранение специфики национальных систем образования как фундамента формирования национального самосознания и культуры, поставили на повестку дня вопрос: *что есть качественное высшее образование и как его обеспечить?* Ответ на первую часть вопроса был найден через признание того, что образование должно удовлетворять актуальные и перспективные потребности личности, общества и государства, которым должно быть предоставлено право оценивать качество образовательной деятельности университетов. Ответ на вторую часть вопроса заключался в

коммерциализации знаний, ставшей основой инновационных экономик передовых стран мира.

Современный элитный университет — это научно-образовательный центр, органично интегрированный в региональное социально-экономическое сообщество через систему технопарков, центров трансфера технологий, мелких, средних и крупных предприятий. Одним из условий такой интеграции является предпринимательский тип корпоративной культуры (в том числе управленческой), пронизывающей все сферы его деятельности. Именно это позволяет университету непрерывно повышать качество образовательной деятельности, значительная доля которой выносится в структуры, осуществляющие поиск технических решений, в реальное производство, увеличивать эффективность фундаментальных и прикладных исследований, которые становятся более технологичными и практико-ориентированными. В результате вуз становится более мобильным и отзывчивым к потребностям общества, менее зависимым от просчетов в управлении. Имея высококвалифицированных преподавателей и научных работников, отличаясь многоплановостью и многоаспектностью деятельности, способностью оперативно реагировать на внешние запросы, такой университет, по существу, представляет собой открытую самоорганизующуюся систему, в которой относительно жестко прописан лишь необходимый и достаточный свод законов, обеспечивающих целостность и регламентирующих основные сферы и направления деятельности. Стабильность университета обеспечивается сохранением и развитием его социально-экономических связей, а также внутренней корпоративной культурой, которая становится важнейшим социально-экономическим фактором его развития и процветания.

Очевидно, что создание таких университетов в России потребует существенной децентрализации управления в сфере высшего профессионального образования, соответствующей управленческой и организационной культуры и технологий.

Два подхода к решению проблемы

Обсуждение путей модернизации российского высшего образования привело к формированию двух, по существу взаимоисключающих, моделей. Одна из них предполагает интеграцию (в том числе организационную) учреждений высшего образования с учреждениями академической и прикладной науки как неперемное усло-

вие повышения конкурентоспособности российских университетов, подъема региональных экономик, решения проблем в социальной сфере.

Вторая модель предусматривает предоставление права ведения образовательной деятельности, в том числе посредством присоединения вузов, учреждениям РАН.

Как известно, создание М. В. Ломоносовым и И. И. Шуваловым первого российского университета было обусловлено весьма прозаическими причинами: не сложились отношения между руководством Академии, академиками, сплошь приглашенными из-за границы, и русскими учеными, пытавшимися занять в ней достойное место. И решение нашли — создать параллельно с Академией университет.

До тех пор пока высшее образование ограничивалось крупными столичными городами, университеты как научно-образовательные центры развивались за счет тесного взаимодействия с академическими структурами. Первые проблемы возникли тогда, когда они стали создаваться в провинции. Создавать повсюду, где открывался вуз, полноценный научный центр оказалось невозможно, равно как и создавать в самом вузе инфраструктуру для полноценной научной деятельности. Благом для инженерного образования стала близость крупных производств, которые в режиме практик доводили выпускника вуза до полноценного работника. Впрочем, инженеру, как и врачу, педагогу, больше требовалось практических знаний, умений и навыков, которыми можно было в известной мере и ограничиться.

Сегодня ориентация на конкретные знания, профессиональные умения и навыки стала ахиллесовой пятой отечественного высшего образования. И можно абсолютно категорично утверждать: до тех пор пока не будет в университетах полноценной науки — не будет в России качественного высшего образования. Высокий рейтинг ведущих отечественных университетов, а именно Московского, Санкт-Петербургского и ряда других, связан именно с тем, что они получают от государства дополнительные средства на науку, привлекают к научно-образовательной деятельности ведущих ученых из академических центров, используют базу научных центров для подготовки специалистов, которые, кстати, в большинстве своем идут работать не в науку.

Следует признать, что исторически сложившееся в России организационно-финансовое разделение науки и высшего профессионального образования позволило в свое время не распылять те небольшие средства, которыми распола-

гала страна, а создать ряд крупных образовательных и научных центров, отраслевых НИИ и КБ. Сконцентрированные в них материальные и профессиональные ресурсы обеспечили актуальные для страны технологические прорывы. Система регулируемого государством отбора и распределения выпускников вузов, приоритетов в оплате труда, сращивание отраслевой науки с реальным производством, крупные капиталовложения в фундаментальную науку и ряд других мер позволяли готовить и отбирать для работы в таких центрах наиболее талантливых молодых специалистов, которые не только добывали знания и разрабатывали технологии, но и обеспечивали технологическое сопровождение внедрения этих разработок в реальное производство. Чрезвычайно эффективными оказались жесткий административный контроль и продиктованной задачей индустриализации страны акцент на естественно-научную подготовку. Именно этими обстоятельствами и определяются те несомненные достоинства, которые и сегодня присущи отечественному образованию. В этой сфере еще работают люди, сформировавшиеся именно в те годы как профессионалы и как личности.

Но цена этих достижений оказалась слишком высока. Сегодня мы живем в другом мире и в другой стране, которая, избавившись от идеологизированного прошлого, активно пытается создать новую экономику, уйти от изоляции, интегрировать себя в мировое сообщество. При этом все более очевидным становится, что российская система высшего образования в ее нынешнем виде не способна массово готовить профессионалов, соответствующих современным требованиям, и неконкурентоспособна на мировых рынках труда и образовательных услуг [1]. Лишь два упомянутых выше российских университета входят в элиту университетов мира, хотя и они далеко не в лидерах. Что же говорить об остальных?

А отечественная наука? Способна ли она обеспечить в полной мере технологическую безопасность страны, эффективно добывать знания, являющиеся основой новых (новейших, критических, сверхкритических и т. п.) технологических решений? Очевидно, что нет. И Нобелевские премии мы получаем за работы, выполненные в стране под названием СССР, а надеяться на их получение в ближайшие годы, увы, не приходится.

Базовые принципы

Есть и не менее важный вопрос: могут ли эти проблемы быть решены независимо друг от друга? Согласно так и не принятой Концепции участия Российской Федерации в управлении имущественными комплексами, осуществляющими деятельность в сфере образования [4], качественные преобразования в этой сфере невозможны без ее интеграции с наукой и практикой. С другой стороны, согласно Концепции участия Российской Федерации в управлении имущественными комплексами, осуществляющими деятельность в сфере науки [4], которую постигла та же участь, модернизация сферы науки невозможна вне связи с высшей школой. Таким образом, интеграция науки и образования — важнейшее условие подъема как отечественного образования, так и науки. И именно на это ориентирован проект государственной программы «Образование и развитие инновационной экономики: внедрение современной модели образования в 2009–2012 годы». Молодому поколению должен быть обеспечен максимально широкий доступ к достижениям науки, которая должна стать неотъемлемой частью системы образования. И только в этом случае знания действительно станут реальной производительной силой нашего общества.

Внедрение отраслевой системы оплаты труда в принципе может позволить РАН решить проблему кадрового голода за счет притока молодых специалистов, повысить эффективность труда ученых. Однако эффект будет определяться еще и тем, на чем они будут работать (денег на оборудование выделяется меньше) и как будут обеспечивать эту работу те, кто работает рядом (повышения оплаты труда другим категория работников в академии не предусмотрено). Прорисовки в планировании привели к тому, что уже в самом начале пути слышатся скептические высказывания по поводу эффективности мер, направленных на подъем отечественной науки. Действительно, на какие места придут молодые специалисты? На те, которые для них должны будут освободить их старшие товарищи? (При том что в РАН предусматривается сокращение на 20 % бюджетных мест.) И почему они должны сделать это? Известно, что выход на пенсию в нашей стране ничего хорошего не сулит.

Кто будет воспитывать эту талантливую молодежь? Вуз, из которого уйдут в учреждения РАН все талантливые молодые преподаватели и научные работники? Или сами научные цент-

ры? Однако, в силу их специализации, в них нет того спектра специалистов, которые необходимы для реализации программ бакалавриата, и опыта педагогической работы у большинства ученых тоже нет. Сколько времени и средств потребуется, чтобы создать на базе учреждений РАН образовательную систему, способную готовить классных инженеров, технологов, разработчиков, учителей? И что тогда делать с учреждениями высшего профессионального образования? Превратить их в колледжи средней руки? Очевидно, что Россия в этом случае может вообще потерять систему высшего профессионального образования.

Что есть высшее образование сегодня? С одной стороны, это система, формирующая у молодого поколения граждан страны тот уровень общей культуры, без которого невозможна эффективная интеграция личности в сообщество. Сегодня наличие высшего образования подразумевает наличие у личности некоторого перечня ключевых компетенций, среди которых знание основ национальной культуры, в том числе языка, институтов гражданского общества, экономики, владение современными социальными и информационными технологиями (компьютер, Интернет и др.). Человек с высшим образованием должен иметь активную гражданскую позицию, уметь брать ответственность на себя и эффективно работать в команде, учиться в течение всей жизни. Именно такой уровень человеческого капитала (который в денежном эквиваленте оценивается крупнейшими транснациональными компаниями и наиболее развитыми странами мира в 70–80 % от их стоимости или объема ВВП) необходим современной экономике, что и заставляет переводить вопрос о всеобщем высшем образовании в практическую плоскость.

Дает ли такое образование отечественная высшая школа? Судя по отсутствию эффективных институтов гражданского общества, низкой активности российских избирателей, качеству избираемых населением властных структур и эффективности государственного управления — скорее нет, чем да. И ответственность за это должна разделить с ней общеобразовательная школа, которая лишь в последние годы стала рассматривать формирование ключевых компетенций у учащихся как свою непосредственную задачу.

С другой стороны, в обществе с инновационной экономикой, основанной на знаниях, специалист с высшим образованием — это активная, целеустремленная личность, обладающая,

наряду с ключевыми, актуальными профессиональными компетенциями. Среди них — знание предметной области, навыки, необходимые для эффективной работы и непрерывного совершенствования в ней. И для этого требуются не краткие, средне- или долгосрочные курсы переподготовки и повышения квалификации, а система, обеспечивающая возможность учиться в течение всей жизни, в том числе получать другую специальность в максимально короткие сроки (с учетом того, что уже было освоено ранее) и совершенствоваться в ней.

Способна ли давать такое образование отечественная высшая школа? Скорее нет, чем да. И наряду с высшей школой за это ответственна школа общеобразовательная, поставляющая вузу абсолютно неподготовленного к усвоению его программы абитуриента.

Таким образом, *качественные изменения в системе общего образования — важнейшее условие подъема отечественного профессионального образования, экономики страны, решения проблем в социальной сфере* [2].

В данных контекстах предложения, связанные с ограничением бюджетных мест в вузах, сокращением программ финансирования высшего образования, вообще не следует рассматривать всерьез. До качественного всеобщего высшего образования России еще очень далеко, да и проблема это не только образовательная. Очевидно, что ни одна экономика, тем более экономика современной России, не в состоянии обеспечить условия для получения качественного профессионального образования всем желающим. И требовать этого от бюджета просто безнравственно. Учреждения высшего профессионального образования обслуживают не только государственные нужды, но и частный бизнес, и личные интересы граждан. Поэтому граждане должны быть социально более ответственны и часть расходов, связанных с высшим образованием, взять на себя. И они это уже осознали. Именно их усилиями в условиях демографического спада и проблем в экономике спрос на высшее образование в России непрерывно растет. На пути к этому отечественный бизнес, заинтересованный в подъеме экономики. При этом на средства, инвестируемые частными структурами в образование и науку, естественно, должны предоставляться налоговые льготы. Именно так обстоит дело в странах развитой демократии.

Определение объема социальных обязательств государства в сфере высшего образования — еще одно важное условие подъема отече-

ственного высшего образования. Следует признать, что устаревшая материально-технологическая база, теряющий квалификацию нищий педагог способны обеспечить формирование у выпускников большинства вузов России профессиональных компетенций, которые оказываются неактуальными в действительности. Не потому ли отечественные авиаперевозчики не хотят брать на работу выпускников отечественных авиационных институтов? Не приходится и говорить об их конкурентоспособности на международном рынке труда. Качественное профессиональное образование, прежде всего за счет глубокой фундаментальной подготовки, способны обеспечивать лишь немногие отечественные вузы, не растерявшие свои научные школы и связи с академическими учреждениями. Именно они должны и могут стать основой выстраиваемой сегодня национальной системы высшего профессионального образования. И проблема эта не только образовательная или экономическая. Для России с ее огромной территорией, различиями в уровне жизни и доступности качественного образования — это проблема геополитическая, от которой в значительной степени зависит, станет ли наша страна одним из центров притяжения многополярного мира. Используя различные механизмы (конкурсный отбор вузов, внедряющих инновационные образовательные программы; создание на основе объединения существующих вузов и научных центров федеральных и исследовательских университетов и др.), государство должно четко определить объем взятых на себя обязательств в сфере профессиональной подготовки, обеспечив эти вузы соответствующими финансовыми ресурсами [5]. При этом вузы должны понимать, что получают заказ не все и ровно в том объеме, который обеспечит эффективную реализацию общенациональных приоритетов, определяемых экономической, промышленной и иной политикой России и ее регионов. Без этого не решить проблем национальной безопасности, совершенствования институтов гражданского общества, повышения эффективности государственного управления на всех уровнях и во всех ключевых (контролируемых государством) сферах, а следовательно, повышения уровня жизни граждан, обеспечения престижа страны в мировом сообществе [3]. И под это государство должно выделить именно тот объем бюджетных средств, который действительно необходим для подготовки высококлассных современных специалистов. Вузам, лишенным (в той или иной степени) государственной поддержки, должны быть созда-

ны условия для поэтапного вхождения в систему рыночных отношений.

Реализация такой масштабной задачи, как модернизация отечественной системы образования, безусловно, потребует коренного преобразования правового поля, в котором работают вузы. Принятие закона о федеральных университетах, поправок к Федеральным законам «Об образовании», «О дополнительном и послевузовском профессиональном образовании», Налоговому кодексу и ряду других законодательных актов должно создать необходимые условия для эффективной реструктуризации и развития системы высшего профессионального образования. И без государственного протекционизма в отношении этой системы не обойтись. Университетам должны быть предоставлены преференции (в частности, передана в безвозмездное пользование земля, отменены налоги на доходы от любого вида разрешенной деятельности, на любые средства, направляемые на приобретение оборудования и развитие материально-технической базы и др.), обеспечена возможность получать бюджетные средства (базовое финансирование) на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок, получать прибыль и реинвестировать ее в собственное развитие и работников. Безусловно, при этом должно быть обеспечено эффективное управление ими и предельно прозрачный государственный и общественный контроль, осуществляемый не только (и не столько) государственными структурами, но и институтами гражданского общества. Переход вузов в автономные учреждения не может быть помехой, поскольку от своих прав (и обязанностей!) собственника государство при этом не отказывается.

Демократия — форма управления

Реальная модернизация высшего профессионального образования возможна только при условии создания в исторически короткие сроки необходимого для реализации потребностей государства количества научно-образовательных центров, соответствующих мировому уровню, что предполагает в том числе разработку четких правил игры и для остальных вузов. В определенной степени этот путь уже апробирован, к примеру, в Китае и Казахстане. Началом реального движения в этом направлении в России стал национальный проект в сфере образования, который может и должен перерасти в государственную программу развития высшего образования

и науки, предусматривающую, в частности, серьезную финансовую поддержку ведущих вузов.

Всем нам следует признать: указанные новации не могли появиться по инициативе снизу. Субъективная реальность, представленная жизненным опытом конкретных людей, свидетельствует о том, что утрата социального статуса и бюджетного финансирования (и далеко не только в России) чревата серьезным снижением качества жизни. Учитывая это, непопулярные в определенных кругах и на определенном историческом отрезке времени решения могут приниматься только сверху. А для того, чтобы быть поддержанными снизу, они должны очевидным образом преследовать общественный интерес, создавать новые возможности для тех, кому на данном этапе благ не перепало. В связи с этим уже сегодня важно заявить, что воплощение государственной программы в сфере образования — это не создание нескольких оазисов, а отработка и реализация механизмов действительной модернизации высшей школы, и ответственность за это, а также за эффективное использование бюджетных средств несет Правительство РФ. И полпреды этого правительства в вузах, получающих значительные бюджетные вливания, отнюдь не помешают, с учетом российских реалий. Ведь были же они в царской России, и хуже от этого не было. Сегодня такой механизм применяется, в частности, для контроля эффективности использования средств федерального бюджета, выделенных на поддержку реального сектора экономики, в условиях разразившегося финансово-экономического кризиса.

Государственная программа «Образование и развитие инновационной экономики: внедрение современной модели образования в 2009–2012 годы» может стать очередным значительным шагом в этом направлении, исключительно важным для всего нашего общества. Согласно программе, условия, аналогичные тем, которые создаются сегодня для избранных, будут созданы в обозримой перспективе для целого ряда учреждений образования. При этом им также должны быть предоставлены право выбирать форму существования, в том числе форму собственности, и свобода в выборе источников финансирования, оказана помощь с целью более безболезненной адаптации к новым условиям.

Очевидно, что полномасштабная реализация программы модернизации высшего образования потребует действительно крупных капиталовложений со стороны государства, совершенствования правовой базы деятельности вузов, решения

организационно-финансовых проблем, связанных с интеграцией науки и высшего профессионального образования, и т. д. Обозначенные сегодня в бюджете суммы на реализацию этих работ, надо полагать, лишь первый этап. При этом важно, чтобы несовершенство законодательства, а также ведомственная разобщенность не препятствовали на всех уровнях оперативному принятию судьбоносных решений, касающихся механизмов создания, управления и функционирования качественно новых институциональных образований, каковыми являются, в частности, новые университеты. Кстати, многие из этих вопросов предметно рассмотрены применительно к другим задачам в проекте «Стратегии развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 года». Дело за малым: Правительству РФ наконец-то следует интегрировать усилия своих собственных подразделений, а также других заинтересованных сторон в направлении решения такой комплексной проблемы, как модернизация высшей школы. При этом следует учитывать, что в нашей стране законы объективной реальности часто пасуют перед реальностью субъективной. Уже ни один раз правильные решения и крупные инвестиции не давали желаемых результатов. Более того, стало привычным утверждение о том, что госсектор по определению не может быть эффективным и конкурировать с частным. Расписываясь в своей несостоятельности, государство как собственник и его отдельные представители зачастую пускает с молотка даже то, что должно принадлежать всем гражданам и использоваться на их благо. Механизмы, позволяющие решать эти проблемы и все ставить на свои места, давно отработаны: качественное планирование с учетом этой самой субъективной реальности, персональная ответственность, учет и контроль.

Почему следует ставить на классические университеты?

Вернемся к проекту создания двух федеральных университетов. Если рассматривать их в качестве экспериментальных площадок, призванных отработать механизмы модернизации высшего профессионального образования, то выбор для этого классических университетов представляется наиболее верным. *Это позволит готовить кадры для фундаментальной и прикладной науки, усилить фундаментальную подготовку инженеров и учителей, наверстать упущенное в средней школе по части формирования ключевых компетенций, дать выпускникам необходимые*

знания и привить навыки управления экономическими и социальными процессами. Все это абсолютно необходимо для эффективной работы специалиста в условиях инновационной экономики. На развитие актуального сегодня для страны инженерного образования будет работать и проект, ориентированный на так называемые инновационные вузы, среди которых инженерных, как и можно было ожидать, оказалось большинство. То есть появятся кадры, способные эксплуатировать приобретаемое все в более широких масштабах современное западное оборудование и запускать новые технологии, тем самым создавая конкурентоспособную продукцию. Параллельно будут разрабатываться отечественные аналоги, решая проблему импортозамещения. Эту продукцию и усовершенствованные технологии можно продавать, в том числе и за рубеж. А там, глядишь, научимся создавать и производить собственную конкурентоспособную продукцию! Исследовательские университеты обеспечат подготовку кадров для прорывных направлений науки, управления высокотехнологичными производствами.

Существенное значение будет иметь создание в вузах эффективных систем управления, в том числе качеством реализуемых в них основных и обеспечивающих процессов. Следует признать, что в действительности даже там, где формально такие системы созданы, это скорее системы имитации, а не собственно менеджмента (управления). Для того чтобы качественно управлять вузом, необходим постоянный и прозрачный мониторинг всех без исключения аспектов его деятельности — экономической, хозяйственной, производственной и др. Специально подчеркнем — всех. Мониторинг, позволяющий перевести реализуемые процессы в область экономики образовательной, научной, управленческой, инновационной и иной деятельности. Против этого сегодня и неготовность вузов, и отсутствие нормативной базы для реализации этой работы, и существующая система налогообложения и управления образованием, и менталитет работников, и, наконец, отсутствие надлежащих средств. Опыт создания даже минимально затратной системы управления качеством, соответствующей принципам, заложенным в Total Quality Management (TQM), и требованиям стандартов серии ISO9000, показывает, что только ее технологическое сопровождение требует значительных ресурсов. Делегируя соответствующие полномочия, государство должно обеспечить их ресурсно или указать на источник этих ресур-

сов. Не секрет, что рыночные механизмы, стимулирующие качественный труд студентов, сотрудников и вузов в целом, в современной России не работают. И именно государство здесь должно взять ответственность на себя. А когда заработает рынок, он все поставит на свои места. Ведь работают же принципы TQM и требования, заложенные в стандартах серии ISO9000, на процветание частных фирм, которые не скупятся тратить деньги на создание современных систем менеджмента качества. В дальнейшем сформируются традиции, необходимая культура и бренд, позволяющие на вопрос, существует ли в вашем вузе внешне признанная система качества, гордо отвечать: мы — такой-то российский университет, и этим все сказано. (Кстати, в этом случае для него должно найтись место среди грантов, входящих в TOP-200).

Таким образом, подойти к разработке действительно эффективных моделей тех преобразований, в которых нуждается российское высшее образование, можно только анализируя проблему на уровне как вузов, так и государства и общества в целом. Определившись с этими проблемами и моделью, следует начинать энергично работать, оставив в стороне ненужные амбиции, активно преодолевая межведомственные барьеры, считая за честь возможность участвовать

в возрождении отечественного образования. Без этого ничего не только действительно нового, но и просто путного создать невозможно.

Литература

1. *Арефьев А.* Международный рынок образовательных услуг и российские вузы / А. Арефьев // Высшее образование в России. 2008. № 3. С. 124–136.
2. *Волков А.* Высшее образование: повестка 2008–2016 / А. Волков, Д. Ливанов, А. Фурсенко // Эксперт. 2007. № 32 (573).
3. *Зернов В.* Высшее образование как ресурс инновационного развития России / В. Зернов // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 12–22.
4. Концепция участия Российской Федерации в управлении имущественными комплексами государственных организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования (проект).
5. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад комиссии общественной палаты РФ // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 2 (54). С. 5–67.
6. Разработка стратегии образовательного учреждения (методические рекомендации) // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 4 (56).
7. Тенденции в странах Европы и Северной Америки—2003 : Стат. ежегодник. М., 2004.
8. Knowledge and skills for life. First results from PISA 2000. OECD, 2001.

